

Задыхаясь от смеха, Гарри упал с дивана, схватившись за живот. Узнав, что Нимфадора, или Дора, или Тонкс, как она предпочитала себя называть, является метаморфом, он попросил продемонстрировать ей это. Именно поэтому её лицо теперь напоминало утиное. Билл и всё остальное.

"О Мерлин! Это смешно!" засмеялась Астория, падая на пол рядом с ним.

Сьюзен не слишком отставала от них, но ей, по крайней мере, удалось удержаться на диване, а не свалиться с него. Дафна была единственной, кто не смеялся. По крайней мере, до тех пор, пока Дора не превратила свое лицо из утки в свинью и не "подмигнула" девочке. От этого Дафна свернулась калачиком прямо рядом со Сьюзен.

"О боже... ты смешная Дора!" Гарри засмеялся, каким-то образом сумев забраться на диван. "Ты, должно быть, популярна в школе!"

Гарри едва не покраснел от того, как резко изменились эмоции Доры. В один момент она была счастлива, а в другой... грустна. Почти удушающая грусть. "У меня нет друзей в школе. Ну, по крайней мере, за пределами моего дома. Мы, Паффы, держимся вместе. По крайней мере, по большей части".

Прежде чем Гарри успел задать ей вопрос, в разговор вступила Сьюзен. "Ты в Хаффлпаффе?! Это дом, в котором училась моя тетя!"

Дора кивнула, и Гарри почувствовал, как ее грусть уходит. "Это замечательный дом. К сожалению, на нас часто смотрят свысока. В основном, гриффы и змеи. Думаю, что и Вороны тоже, если они когда-нибудь высунут нос из своих книг".

"А какое отношение к домам имеют гриффы, змеи, вороны и... Паффы?" спросил Гарри, чувствуя себя немного обделенным.

"Гриффиндор, Слизерин, Рейвенкло и Хаффлпафф - это четыре дома Хогwartса". пояснила Дафна. "Они названы так в честь четырех основателей Хогwartса. На первом курсе тебя определяют в один из домов в зависимости от твоего характера".

"Хаффлпафф - за верность. Слизерин - за хитрость. Рейвенкло - за знания. А Гриффиндор - за смелость". закончила Дора.

Гарри почесал затылок. "Если... Хаффлпафф? Да, Хаффлпафф означает верность, тогда почему люди смотрят на них свысока?"

"Это потому, что люди в Хаффлпаффе обычно не слишком выделяются, Гарри". Сьюзен ответила, пожав плечами. "Моя тетя - одна из первых хаффлпаффцев за долгое время, которая действительно заявила о себе".

Гарри. Приведи девочек в тренировочный зал. Пришло время для нашей маленькой демонстрации".

"Да, мама".

Мягкая рука, пожимающая его руку, заставила Гарри моргнуть. Дора стояла практически нос к носу с ним: "Гарри? Ты в порядке? Ты немного отстал от нас".

"Я в порядке". Он встал. "Пойдем. Моя мама хочет, чтобы мы все встретились с ней и остальными в тренировочном зале."

"Откуда ты знаешь?" с любопытством спросила Дафна. "Твоей мамы нет в комнате... и я ничего не слышал".

Гарри указал на свой лоб. "Мы с мамой можем разговаривать друг с другом, как бы далеко друг от друга мы ни находились". Четыре челюсти упали при этом. 'Ха! Сириус совершил розыгрыш! "Пойдем. Не стоит заставлять стариков ждать".

В обеденном зале ручка, стоявшая на столе, задрожала, и из ее недр появились восемь человек. Пятеро из них выглядели совершенно бледными. "Не стесняйтесь, вас стошнит". Сириус сказал без юмора, достал бутылку огненного виски, стоявшую на столе, и налил себе большой бокал. "Мерлин знает, что я сделал".

Стакан не успел дойти до губ, как его выхватила из рук Амелия. Амелия тут же швырнула его обратно. "Дорогой Мерлин!" Амелия вздохнула, ее лицо покраснело, а из ушей пошел пар.

"Это еще как сказать". сказал Сайрус, сделав глоток для себя и передав бутылку жене, которая отказалась. "Волдеморт не умер. Эта женщина не с этой планеты, и она - магическая приемная мать Мальчика-Который-Выжил. Что бы я ни ожидал узнать сегодня вечером... это не то".

"Почему ты никому не сказал?" потребовала Амелия, надвигаясь на Нокса. "Ты уже почти десять лет знаешь, что Волдеморт не умер. Почему ты не сказал об этом Министерству?"

Взяв предложенную бутылку, Нокс сделал долгий глоток, наслаждаясь согревающими ощущениями от спиртного, прежде чем ответить. "А скажите мне, Амелия, что произошло, когда Волдеморта объявили мёртвым? Его последователи ополчились друг на друга. Власть Волдеморта теперь почти полностью разрушена. Но если бы я объявил, что Волдеморт жив... во-первых, кто бы мне поверил, не видя того, что вы только что видели? Скорее всего, никто бы не поверил. Кроме его последователей. И что бы они сделали? Вместо того чтобы разделить, они бы объединились и работали в тени, ожидая его возвращения".

Амелия кивнула, хотя и неохотно. "Вы правы... но всё же вы должны были сообщить об этом в Министерство".

"Да брось ты, Амелия". вздохнул Сайрус. "Ты должна знать, насколько коррумпировано наше нынешнее правительство. Малфой, должно быть, потратил целое состояние на подкуп чиновников, чтобы избежать Азкабана. Не говоря уже о том, что наш нынешний министр не может даже посрать без разрешения Малфоя. Нет. Если Министерству станет известно о том, что Волдеморт жив, то можно гарантировать, что Малфой, а за ним и все Пожиратели смерти, избежавшие Азкабана, узнают об этом в течение часа".

"А это значит, что нам придется действовать самостоятельно". заключил Сириус. "Прости, Амелия. Я знаю, как сильно ты хочешь верить в Министерство. Но ты должна признать, что в Министерстве царит коррупция".

Амелия молчала еще несколько мгновений. Выпустив слабый вздох, женщина кивнула. "Хорошо."

"Мне жаль... несмотря на то, что мы только что увидели, мне все еще трудно в это поверить". сказала Андромеда, когда Тед подошел и обнял ее за плечи. "Если у вас есть другие доказательства, тогда..."

"У нас есть." быстро ответил Нокс. "Кикимер! Пора."

Домовой эльф появился рядом с ней. В руках он держал медальон. "Спасибо, Кикимер". сказала она, поднимая медальон с помощью Силы. "Вы можете остаться здесь, если хотите. Дамы и господа... я представляю вам один из крестражей Волдеморта".

Нокс готова была поклясться, что в этот момент все уставились на медальон. И только Тед воскликнул: "Святые сиськи Морганы! Это медальон Слитерина!". Мужчина покраснел. "Э-э... извините за это".

В то время как большинство остальных выглядели шокированными, Сайрус выглядел разъяренным. "Этот... этот мошенник! Он посмел так испортить одну из последних оставшихся реликвий Слизерина?! Он смеет называть себя потомком Слизерина? Глупец!"

Амелия быстро преодолела свой шок и повернулась к Ноксу. "Где ты это нашел?"

Сириус кашлянул и поднял руку. "Вообще-то... он был здесь, в Гриммуальде, еще до конца войны". Сделав паузу, Сириус повернулся к Андромеде. "Регулус. Он стал предателем в конце войны. Волдеморт, по-видимому, доверил ему ее охрану. Вместо этого он пожертвовал собой, чтобы получить его, а затем приказал Кикимеру уничтожить его".

"Что ему так и не удалось". закончил Нокс.

"Это потому, что метод уничтожения крестража был утерян, как и знания о том, как их создавать. И не зря". сказала Амелия, глядя на медальон.

Леди Гринграсс хмыкнула. "Таким образом, перед нами встаёт вопрос. Как именно мы уничтожим его, если метод был специально утерян?"

Используя Силу, Нокс направил медальон на стол. "К счастью, я являюсь экспертом в области духовной сферы". Сделав успокаивающий вдох, Нокс открылась Силе. "А теперь, дамы и господа... позвольте мне показать вам, как уничтожить крестраж".

С помощью ритуала Force Walking Нокс смогла установить связь с присутствием в медальоне. И, как и прежде, она оказалась в царстве, окруженном меняющейся чернотой. На земле лежало маленькое мутантное существо, покрытое цепями, и кричало на ее вторжение. Опустившись на колени рядом с существом, она приложила указательный палец к его голове. "Жалуйся сколько хочешь, дурачок. Это не спасло тебя раньше... и не спасет сейчас". И, как и восемь лет назад, фрагмент души растворился под ее пальцем, закричав в агонии.

Встряхнув головой, Нокс снова оказалась в столовой Гриммуальд Плейс. Её встретили семь ошеломлённых ведьм и волшебников. И один взволнованный старший домовый эльф. "И вот, дамы и господа, как вы уничтожаете фрагмент души".

"Я хочу, чтобы вы официально оформили договор о помолвке между Гарри и Дафной". неожиданно сказал Сайрус. "Сделай это, и ты получишь поддержку Дома Гринграсс".

Нокс медленно покачала головой. "Я не стану торговаться за сердце моего сына, Сайрус". Слегка наклонив голову, она почувствовала, что от мужчины исходит что-то странное. Страх. Не страх перед ней. Но страх за свою дочь. "Ты боишься. Не меня и не за себя. Но за свою дочь. Почему?"

Оказавшись в центре всеобщего внимания, из которого наиболее любопытным и яростным было внимание его жены, Сайрус начал ерзать. "В конце войны ко мне обратился Люциус". начал он со вздохом. "Мне было предложено два варианта, если я не выполню ни один из них, он заверил меня, что некая заинтересованная сторона нанесет визит в мою сторону. Так что меня заставили либо публично заявить о своей принадлежности к фракции чистокровных, либо... заключить брачный контракт с его старшим сыном".

Нокс не совсем понимал, чем чреват брачный договор в Старом Свете. Но, судя по тому, как побледнели все остальные в комнате, она догадалась, что ничего хорошего. "Ты ублюдок!" крикнула Эвелин, сильно ударив мужа по лицу. Ага... точно нехорошо. "Как ты мог допустить, чтобы наша дочь стала такой!"

"А какой у меня был выбор, Эвелин?" крикнул Сайрус в ответ. "Если бы я заявила о своей причастности к чистокровным, меня бы заставили принять метку, и что бы тогда с нами стало? Или если бы я отказался от них... тогда Волдеморт пришел бы за нами".

"Почему ты не пошел в ДМЛЭ?" спросила Амелия. "Мы могли бы защитить тебя от обоих".

"Ха. Без шансов." усмехнулся Сайрус. "Сколько было тех, кто умер после того, как им предложили "защиту"? Ты еще не была главой, но я слышал из вторых рук, что Волдеморт любил посылать частички "защищенных" обратно Главе ДМЛ. Так что, извините, это был не вариант".

"Простите мою неосведомленность, но что такое "брачный контракт Старого Света"?" спросил Нокс.

"Это судьба хуже смерти для молодой женщины". ответила Андромеда. "В основном он гарантирует, что в возрасте восемнадцати лет женщина потеряет всякое чувство собственного достоинства. Она становится целиком и полностью преданной своему мужу. По сути, рабыней".

Теперь Ноксу захотелось дать ему пощечину. Она была рабыней... и не очень хорошо с ней обращались. Она испытывала отвращение ко всем формам рабства. Из-за этого она не раз вступала в споры со своими коллегами-лордами ситхов. "И как же обручение с Гарри решит эту проблему?"

"Потому что один из способов расторгнуть такой брачный контракт - это обручить девушку с мальчиком более высокого положения". ответил Сириус.

Кивнув, Сайрус продолжил с того места, на котором остановился Сириус. "Да. И на данный момент есть только два мальчика, с которыми это может сработать. Гарри и Невилл Лонгботтом. И, честно говоря... вдовствующая хозяйка дома Лонгботтомов скорее спустит с меня кожу живьем, чем заведет со мной разговор. Короче говоря, дело обстоит так. Не обеспечив свободу моей дочери... я не буду участвовать в этом "союзе"".

"Может быть, есть другой путь?" сказал Ремус, впервые за все время заговорив.

Сайрус насмешливо хмыкнул. "Я искал. И не нашел".

"Видимо, недостаточно усердно". Ремус пожал плечами. "Она может стать магическим учеником. Это сделает ее неспособной к любым магическим контрактам, существующим или нет. Навсегда".

"Акт принятия ученика уже давно вышел из моды". Эвелин вздохнула. "Я боюсь, что это больше не является жизнеспособным вариантом".

"Не совсем." сказал Сириус, ухмыляясь в сторону Нокса. "Так уж получилось, что среди нас есть человек, принадлежащий к культуре, которая вращается вокруг отношений между мастером и учеником. Не так ли, Нокс?"

Нокс бросила взгляд на Сириуса. Тот загнал ее в угол. В данный момент она не была уверена, хочет ли она вырубить ему свет или оттрахать его прямо на полу. Однако в глазах Сайруса

появился проблеск надежды. "Вы... вы можете взять мою дочь в ученики?"

"Да." Нокс бросил на Сириуса взгляд, от которого улыбка того слегка дрогнула. "У вашей дочери есть потенциал. И она не слишком стара. Так что, думаю, я смогу обучить ее Силе".

"Сила?" спросил Тед. "Вы так это называете? По-моему, это похоже на магию".

"В сущности, так оно и есть". признал Нокс. "Теоретически любой, кто может использовать магию, может использовать Силу, и наоборот. Однако разница между этими двумя видами применения заключается в том, откуда мы черпаем нашу силу".

"Как это?" спросила Амелия с явным любопытством.

"Ремус говорил мне, что у ведьм и волшебников есть то, что вы называете магическим ядром, верно?" начал Нокс. "Представьте, что ваше магическое ядро - это озеро. Из этого озера вытекает река, по которой течет ваша магия. Выше по течению озера находится плотина, которая позволяет озеру подсознательно пополняться. Если использовать слишком много накопленной энергии до того, как она успеет пополниться, то, как мне рассказывали, вы столкнетесь с магическим истощением или еще чем-нибудь похуже.

"У пользователей Силы просто нет такой плотины, регулирующей пополнение наших ядер. Мы черпаем энергию из окружающей среды или эмоций. Так что, если у ведьмы или волшебника есть плотина, потом озеро, потом река. У пользователей Силы просто есть река, которая течет свободно".

"Тогда это... это почти безграничная сила". вздохнул Сайрус.

Нокс кивнул. "В теории - да. Но на практике - нет. Количество энергии, которое ты можешь передавать, зависит от ширины и глубины твоей "реки". Некоторые рождаются с большими "реками", чем другие. Но с практикой и опытом "река" расширяется, позволяя человеку стать более могущественным. Но риск все же есть. Если набрать слишком много силы, то река переполнится и утопит окружающий лес. Короче говоря... вы можете умереть".

Нокс почувствовал, что все взрослые, кроме Ремуса и Сириуса, были удивлены. "Почему ты сказал "она не слишком стара"?" спросила Амелия. "Какое отношение возраст имеет к этому... способу магии?"

"Это потому, что их магические ядра еще не стабилизировались". ответил Ремус. "Причина, по которой дети не учатся до эльфийского возраста, заключается в том, что считается, что именно тогда их ядро достаточно стабильно. Как только ядро стабилизируется, переходить становится сложнее. Поверь мне. Она показывала нам с Сириусом кое-какие трюки... и, клянусь, это сложнее, чем пытаться закончить все ваши OWLS и NEWTS за час".

Сайрус повернулся к жене, и они замолчали. "I want a demonstration." сказал Сайрус через минуту.

Ухмыляясь, Нокс кивнул. "Значит, будет тебе демонстрация".

'Гарри. Приведи девушек в тренировочную комнату. Пришло время для нашей маленькой демонстрации".

'Да, мама'.

"Гарри приведет девочек в тренировочную комнату". Она сказала, привлекая еще большее недоумение. "Пожалуйста, следуйте за мной. И еще, Кикимер. Если хочешь, можешь оставить медальон себе на память о Регулусе".

"Добрая госпожа... спасибо".

Проведя группу из восьми человек через весь дом, Нокс открыла дверь в тренировочную комнату и увидела, что Гарри и девочки опередили их. В этот момент Гарри показывал девочкам камни мунтуур. "Мама!" сказал Гарри, повернувшись к ней. "Я просто показывал девочкам камни мунтуур".

"Я вижу, сынок". Она повернулась к остальным. "Эти камни используются для тренировки твоей силы. Они также являются хорошим показателем вашей текущей силы". Лорд Гринграсс. "Пожалуйста, постарайтесь поднять как можно больше камней с помощью своей магии".

Вытащив свою палочку, Сайрус шагнул вперед. Взмах и щелчок - и один из камней начал медленно подниматься. Но не успел он подняться, как был быстро опущен с ворчанием Сайруса. "Дорогая Моргана... невозможно поднять все семь!"

"Только потому, что ты так считаешь". Нокс ухмыльнулся. "Мадам Боунс, будьте добры".

Шагнув вперед, Амелия направила свою палочку на семь камней. Женщина хрюкнула, и на ее лбу выступили капельки пота: два камня поднялись с пола, а третий начал двигаться, пока все не упали на землю. "Это... дорогой Мерлин, это сложно".

Не обращая к ней, Сириус шагнул вперед. "Просто чтобы вы все знали, - сказал он, доставая свою палочку. "До того, как Нокс показал мне несколько трюков, я мог поднять только один камень".

Нокс почувствовал слабые струйки Силы, когда Сириус поднял палочку. Первые два камня поднялись с земли без особых колебаний. Вскоре к ним присоединился третий, заставив Сириуса хмыкнуть. Когда четвертый начал двигаться, все камни упали. "И это всё, на что я способен". Сириус тяжело вздохнул.

"Гарри, - сказала она, ошелолив всех. "Твоя очередь".

"Он не может колдовать!" крикнула Амелия, когда Гарри шагнул вперед. "У него нет... палочки... дорогой Мерлин".

Подняв руку, Гарри направил Силу, легко подняв первый камень с земли на несколько дюймов. Ему удалось поднять второй камень, едва оторвав его от пола, прежде чем они упали. "Я забыл упомянуть". сказал Нокс, обращаясь к ошеломленным гостям. Некоторые из наших способностей можно считать "беспалочковыми". Например, левитация. И мы тренируем не только способности Силы, или, если хотите, магии. Гарри. К прыжковым столбам".

Не раздумывая, Гарри помчался на другой конец комнаты, где его ждали семь шестов, стоящих в воздухе на высоте двадцати футов и варьирующихся по ширине от фута до нескольких дюймов. Когда Гарри оказался в десятке шагов от самого большого столба, он подпрыгнул, сделал сальто в воздухе и идеально приземлился на столб. "Боковое сальто на следующий Гарри". крикнул Нокс, на что Гарри, не глядя, перевернулся на бок и перелетел на следующий столб. "Хорошо. Теперь спускайся".

Пока Гарри возвращался, Нокс обратился к остальным. Все взрослые, за исключением Сириуса и Ремуса, были совершенно ошеломлены. А четыре девочки смотрели на Гарри, открыв рот от шока. "И есть еще один последний аспект в обучении Силе. Сириус, Ремус. Мне понадобится ваша помощь для этой демонстрации".

Зная, что их ждёт, двое мужчин кивнули. Ремус наколдовал манекен, а Сириус - чёрную ткань, которую он повязал вокруг глаз Гарри. Без всякой подсказки Гарри несколько раз покружился по кругу, а затем резко выбросил правую руку в сторону. Нокс не был уверен, что именно удивило зрителей больше. Металлическая рукоять, появившаяся из кобуры его палочки, или тёмно-фиолетовое лезвие, появившееся из неё.

Выхватив свою палочку, Нокс начала кружить вокруг Гарри вместе с Ремусом и Сириусом. Без предупреждения Сириус метнул в спину Гарри жалящее заклинание.

Гарри отклонил заклинание от своего светового меча и попал в грудь заколдованной цели. В течение следующих пяти минут троица обстреливала Гарри жалящими заклинаниями, часто по два заклятия за раз. Все, что Гарри отклонял, попадало точно в цель. От тех, которые он не мог отклонить, он уклонялся.

"Хватит." сказал Нокс, когда Гарри отразил последнее заклинание прямо в голову манекена.

Деактивировав световой меч, Гарри снял повязку с глаз. "Достаточно, мама?"

Обернувшись к гостям, Нокс чуть не рассмеялся над их выражением лица. "Да, сынок. Ты отлично справился. А теперь, лорд Гринграсс... возьму ли я вашу дочь в ученики?"

Сайрус смог лишь слабо кивнуть. "Да... Дафна. Ты хочешь..."

"Да!" крикнула Дафна, впервые за этот день показав свой возраст, подпрыгивая на носочках. "Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!"

"Хорошо." Сайрус усмехнулся. "Мы можем сделать это официально завтра. Но Дафна, ты будешь ученицей госпожи Нокс".

И тут произошло то, чего Нокс никак не ожидала. "Сьюзен." Амелия обратилась к своей племяннице. "Ты тоже хочешь стать ученицей?"

Улыбка, появившаяся на лице девушки, чуть не разорвала его на две части. "Да, тетя Амелия!"

"А ее можно научить?" спросила Амелия, повернувшись лицом к Ноксу.

Нокс посмотрел на Сьюзен. Девушка слегка подпрыгивала в предвкушении. Ее потенциал был не так силен, как у Дафны. Но потенциал все же был. "Да. Я возьму ее в ученицы".

"Я тоже! Пожалуйста."

Все повернулись к Нипмхадоре, лицо и волосы которой теперь были красного цвета. Подойдя к ней, Нокс внимательно осмотрел девушку. "Я могу научить тебя кое-чему, Нипмхадора... но я не могу полностью обучить тебя Силе". Она сказала это так, что лицо Нимфадоры опустилось. "В лучшем случае я могу научить тебя нескольким навыкам, которые помогут усилить твои природные магические способности, как я делаю это с Сириусом и Ремусом. Но ты никогда не достигнешь того же уровня Силы, что Гарри или девочки. Лучше сосредоточься на изучении магии".

Нимфадора прикусила губу. "Но... я все еще могу приходить к тебе - я имею в виду, учиться у тебя. Верно?"

Нокс кивнул, ухмыляясь, чувствуя, как в девушке бурлят чувства. "Конечно." Повернувшись к двум младшим девочкам, которые вскоре должны были стать ее ученицами, она пригласила их вперед. "На колени, девочки".

Две девочки на мгновение посмотрели друг на друга, а затем опустились перед ней на одно колено. Подойдя к ним, она положила руку на голову каждой из них. "Клянетесь ли вы следовать моему учению? Рассказывать о моих учениях только тем, кто этого достоин? Повиноваться мне так, как должен повиноваться ученик? Клянетесь ли вы оба?"

"Да, мастер."

"Да... мастер".

В тот момент, когда обе девушки выразили свое признание, Нокс почувствовал почти яростное смещение Силы. Сила... была довольна. И это заставило Нокс усмехнуться. Она нашла своего второго и третьего ученика.

<http://erolate.com/book/4102/115593>